сокращенном виде. Например: *1. My name is Laura Elisabeth Susanne. Yes, spelled that way! I hated my first name as a kid, I mean, I have never liked the overly soft, almost fluffy name Laura. Try writing it out too; the AUR written down always trips me up (and it's my own bloody name!).*

Подводя итог сказанному, отметим, что большинству опрошенных русских и американцев нравятся их имена. В данном случае преобладающей оценочной характеристикой у российских респондентов является благозвучие, а у американских – семейные традиции. Но в то же время существует небольшой процент респондентов, которым по различным причинам не нравятся их имена. Среди этих причин выделяются такие, как чрезмерная распространенность, сложность в произношении имени, неблагоприятные ассоциации, связанные с известными носителями имени, а также неблагоприятным, по мнению носителей имени, звучанием их имен.

Таким образом, проведенный опрос позволил выявить национально-культурные особенности ценностного восприятия личных имен, что открывает перспективы для дальнейшего исследования антропонимической рефлексии.

Список литературы

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

2. Гарагуля С.И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида (опыт системного описания личных имен в США): автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2009.

3. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Нов. лит. обозрение, 1996.

4. Крюкова И.В. Имя собственное как объект языковой рефлексии: направления исследований // Ономастика Поволжья: материалы XII Междунар. науч. конф. (Ярославль, 13–14 сент. 2012 г.) /под ред. Р.В. Разумова, В.И. Супруна. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 8–11.

5. Леонтович О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2003.

6. Nicolaisen W.F.H. In the Beginning Was the Name // Names. 1999. Vol. 47.

* * *

1. Vepreva I.T. Jazykovaja refleksija v postsovetskuju jepohu. M.: OLMA-PRESS, 2005.

2. Garagulja S.I. Antroponimicheskaja pragmatika i identichnost' individa (opyt sistemnogo opisanija lichnyh imen v SShA): avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. M., 2009.

3. Gasparov B.M. Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija. M.: Nov. lit. obozrenie, 1996.

4. Krjukova I.V. Imja sobstvennoe kak ob#ekt jazykovoj refleksii: napravlenija issledovanij // Onomastika Povolzh'ja: materialy XII Mezhdunar. nauch. konf. (Jaroslavl', 13–14 sent. 2012 g.) /pod red. R.V. Razumova, V.I. Supruna. Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2012. S. 8–11.

5. Leontovich O.A. Rossija i SShA: vvedenie v mezhkul'turnuju kommunikaciju: ucheb. posobie. Volgograd: Peremena, 2003.

Language reflection of name bearers (based on the survey of Russian and American respondents)

There are represented the results of the survey of Russian and American respondents directed to find out the value attitude to personal names. There is described the national and cultural specificity of anthroponomical reflexives.

Key words: *language reflection, reflexive, personal name, value perception, anthroponomical identity.*

(Статья поступила в редакцию 16.07.2015)

Н.Н. КОТЕЛЬНИКОВА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ РЕДУПЛИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрен феномен глагольной редупликации как важного языкового механизма формообразования современного китайского языка. Дана характеристика моделей редупликации односложных (AA, A -> A) и двусложных (ABAB, AABB, AAB) глаголов; выявлено семантико-морфологическое устройство, определена специфика функционирования на уровне синтаксиса.

Ключевые слова: *китайский язык, лексика, глагол, редупликация, редупликативные модели.*

Редупликация свойственна языкам различного строя, и функции ее многообразны: от выражения грамматических значений до лексико-семантического варьирования. В раз-

© Котельникова Н.Н., 2015

личных языках степень употребления и распространения редупликации различна. В китайском языке редупликация представляет собой весьма продуктивный прием слово- и формообразования, что обусловлено характерной для изолирующих языков синтаксической самостоятельностью корней-основ, т.е. их способностью самостоятельно, без аффиксов, функционировать в предложении. В условиях полного или почти полного отсутствия словоизменения, свойственного изолирующим языкам, редупликация корней-основ становится одним из способов морфологической характеризации слова и способом выражения синтаксических отношений.

Редупликация как языковой прием, способ создания новых лексических единиц и словоформ привлекала внимание многих специалистов различных языковых семей. Исследованием феномена редупликации, в частности редупликации глаголов, в современном китайском языке занимались такие китайские ученые, как Дай Сюэмэй, Гун Цзихуа, Ли Шань, Ли Юймин, Лю Юэхуа, Чжан Цзин. В российской же синологии исследованию этого способа слово- и формообразования уделяется недостаточное внимание, механизмы образования редупликатов, их значения и функции остаются малоизученными. Это свидетельствует о необходимости более тщательного рассмотрения глагольной редупликации как широко распространенного явления, особенностей образования и функционирования глагольных редупликатов.

Понятие «редупликация» (от лат. reduplicatio – ‘удвоение’) в различных трактовках описывает неодинаковый круг явлений – от разнообразных внутрисловных до разнообразных межсловных удвоений. О.Ю. Крючкова предлагает следующее определение редупликации, учитывающее, с одной стороны, универсальность этого приема построения слов, а с другой стороны, многообразие его структурно-семантических и функциональных проявлений: «Редупликация – это способ слово- или формообразования, состоящий в удвоении корня или его элементов (звуков, слогов), аффиксов или целых слов, переходящих на положение морфем» [1, с. 83]. По мнению Н.В. Солнцевой, основная сфера распространения редупликации в языках мира – это «сфера различных модификаций значений исходной единицы при сохранении “основного” лексического значения» [3, с. 79].

В китайском языке для обозначения приема редупликации используется термин 重叠 (дублирование). Китайские лингвисты обращают внимание на различие в понятиях «редупликация» (重叠) и «повтор» (重复). Под повторами понимаются непосредственно следующие друг за другом повторения одинаковых членов предложения или словосочетаний, усиливающие выразительность речи. Часто повторы используются в целях привлечения внимания или интереса к своей речи, мысли, предложению, в то время как при редупликации происходит трансформация грамматического и семантического значений. При редупликации удвоение происходит один раз, а при повторе лексические единицы могут повторяться два и более раз [13, с. 14]. Например:

1. 对对对，你说得完全对。 – *Да-да-да, ты говоришь абсолютно верно.*

2. 来来来，小张，我给你介绍一下。 – *Подойди, подойди, Сяо Чжан, я тебя познакомлю.*

3.吃晚饭后，我们去走走吧。 – *Давай пойдем прогуляемся после ужина.*

В первых двух примерах мы наблюдаем прием повтора, использованный для передачи эмоционально-возбужденного тона речи. В третьем же примере видим прием редупликации, поскольку глагол “走” в результате удвоения образует новую форму, которой свойственно значение кратковременности и непринужденности действия.

Китайский ученый Ли Юймин отмечает, что редуплицированная единица, в отличие от повтора, представляет собой целостное лексическое образование, чему способствуют и изменения в просодической организации при некоторых моделях удвоения [13, с. 14]. Фонетические изменения, особый тоновый рисунок служит средством, отличающим редуплицированные слова от свободного сочетания повторяющихся слов и связывающим компоненты удвоения в единую лексическую единицу. Например: 好hǎo *(хорошо)* → 好好儿hǎohāor *(хорошенько);* 看kàn *(смотреть)*→ 看看kànkan *(посмотреть).*

Редупликация может быть полной и неполной. Полная редупликация состоит в удвоении редупликанта (исходной части лексемы-редупликата) целиком, чаще наблюдается при односложных морфемах, реже – при двусложных. Например: 明 *(светлый, ясный)* → 明明 *(очевидно);* 商量 *(советоваться, обсуждать)*→ 商量商量 *(посоветоваться).* Неполная редупликация заключается в частичном повторении редупликанта в редупликаторе и возможном появлении дополнительных элементов. Например: 干巴 *(сухой, засуха)* → 干巴巴

(сухой, иссохший; скучный); 敲 *(стучать)* → 敲了一敲 *(постучал).*

В китайском языке наблюдаются случаи удвоения практически всех частей речи, особенно часто редупликации подвергаются глаголы. Китайские лингвисты Ван Сицзе и Хуа Юймин, изучив 2117 глаголов, приведенных в «Словаре использования глаголов» (составители Мэн Цюн, Чжэн Хуайдэ), пришли к выводу, что 612 из них могут использоваться в редуплицированной форме, что составляет приблизительно 35% от общего числа. При этом 60% глаголов, способных к редупликации, представляют собой односложные лексические единицы, 40% – двусложные [19, с. 425].

Редупликация глаголов в современном китайском языке играет формообразовательную роль и в основном имеет видовое значение. Однако среди китайских лингвистов нет единства мнений по поводу грамматического значения редупликации. Чжу Дэси [24] в своем исследовании указывает на две основные функции редупликации:

1) Придание глаголу значения кратковременности действия. Редупликаты с этим значением при употреблении в повелительных предложениях ведут к смягчению императивности, снимают категоричность высказывания, делают предложение более тактичным, деликатным. Например:大家都互相迁就迁就吧。 – *Давайте попробуем пойти друг другу на уступки.*

2) Придание глаголу значения ослабленности действия. Такие редупликаты часто имеют значение «попытка», т.е. «тентативность». Например: 我敲敲那扇紧闭的门。 – *Я постучал в ту плотно закрытую дверь.* 你猜猜看，我得了几分？ – *Угадай-ка, сколько баллов я получил?*

Чжу Цзинсун также отмечает, что основным значением глагольного удвоения являются именно ослабление и кратковременность действия [25, с. 382]. Однако некоторые лингвисты (Хэ Жун [7], Ли Юймин [12]) не согласны с такой точкой зрения, поскольку с этой позиции нельзя объяснить употребление редупликации, например, в следующих предложениях:

你太累了，今天多睡睡。 – *Ты слишком устал, должен сегодня хорошенько выспаться.*

先仔细研究研究再发言。 – *Сначала внимательно все изучи, а потом высказывай свое мнение.*

Ли Юймин считает, что основное значение глагольной редупликации состоит в изменении интенсивности глагола, причем не только в сторону ослабления, но и в сторону усиления, придания глаголу значения многократности [12]. Чэнь Цяньжуй также считает одной из основных функций редупликации образование глаголов итеративного вида [4].

Таким образом, можем говорить о том, что сфера значений китайских глагольных редупликатов довольно широка: помимо передачи значения ослабленности, кратковременности или однократности действия, они могут передавать значение интенсивности, повторяемости, многократности, т.е. глагол-редупликат может выражать одно из двух противоположных значений в зависимости от контекста и используемой модели редупликации.

Редупликация глаголов происходит по различным моделям. Так, Мао Сюцзин [17] и Ли Юймин [12] выделяют четыре редупликативные модели: “VV”, “V一V”, “V了V”, “V了一V”. Чжан Цзин [22] полагает, что редупликация глаголов происходит по следующим шести моделям: “VV”, “V一V”, “V了V”, “V了一V”, “V着V着” и “AABB”. Следует отметить, что для обозначения моделей редупликации в китайском языке традиционно используются условные общепринятые буквенные обозначения для составных компонентов, где A – первый, а B – второй компонент.

Лю Юэхуа [15] указывает пять моделей глагольной редупликации “AA”, “A一A”, “A了A”, “A了一A” и “ABAB”. Дай Сюэмэй [5] прибавляет к указанным моделям еще три “AABB”(摇摇晃晃–*качаться),*“AAB”(帮帮忙–*помогать*, 散散步 – *гулять)* и “A了AB” (点了点头 – *покивать головой,* 定了定神 – *успокоиться),* а Ван Яли [20] включает в список так называемых «особых» моделей глагольной редупликации еще две модели: “AA看” (试试看 – *попробуем, посмотрим)* и “AXAY” (滚来滚去 – *кататься туда-сюда,* 跑上跑下 – *бегать вверх-вниз).* Можем видеть, что среди китайских ученых нет единства взглядов относительно количества редупликативных моделей, до сих пор ведутся споры о том, какие из моделей образуют видовую форму глагола, а какие являются лишь речевым оборотом. Тем не менее большинство лингвистов сходятся во мнении о существовании двух моделей редупликации для односложных глаголов – “AA”, “A一A” и трех – для двусложных – “ABAB”, “AABB” и “AAB”. Рассмотрим особенности каждой из этих шести моделей образования глаголов-редупликатов.

• **Модель “AA”.** Это модель полной редупликации, состоящая в удвоении односложной морфемы целиком, при этом исходное слово в большинстве случаев имеет свое лексиче-

ское значение и самостоятельное употребление. В соответствии с результатами исследования Дай Сюэмэй, около 50% всех глагольных редупликатов в современном китайском языке строятся именно по модели “АА” [5, с. 41].

В современном китайском языке основное значение этой формы состоит в указании на кратковременность или ослабленность действия. В устной речи второй слог образованного двуслога произносится нейтральным тоном. Например: 听听tīngting – *послушать,* 想想 xiǎngxiang – *подумать,* 瞧瞧 qiáoqiao – *посмотреть.* Как видно из примеров, оттенок, придаваемый китайскому глаголу редупликацией, можно сравнить со значением глагольной приставки «по-» в русском языке, указывающей на действие, совершаемое в неполной мере, краткосрочно.

В то же время наблюдаются случаи, когда глагольная редупликация модели “АА” передает длительность, повторяемость действия, особенно в случаях передачи привычности, обыденности, ежедневности действий человека [3, с. 43]. Например: 刮刮 – *бриться,* 梳梳 – *причесываться,* 吵吵 – *браниться.*

Шао Цзинминь и У Инь подчеркивают значение легкости, непринужденности действия, передаваемое глаголом, редуплицированным по модели АА [18, с. 40]:

他退休以后平常看看书，下下棋，和老朋友聊聊天，倒也不寂寞。 – *После выхода на пенсию он почитывал книги, поигрывал в шахматы, болтал с друзьями, в общем, не скучал.*

В китайском языке есть глаголы, которые функционируют только в удвоенном виде “АА”, т.е. однослог “А” в языке отсутствует, а исходным словом является звукоподражательная морфема. Например: 嗡嗡 – *жужжать,* 嚷嚷 – *ворчать, бормотать,* 隆隆 – *грохотать.*

Модель “А一А”. При этой модели в качестве инфикса между редупликантом и редупликатором выступает числительное “一” *(один).* Глаголы, удвоенные по этой модели, выражают непродолжительность, кратковременность, а иногда и однократность действия: 等一等 – *подождать,* 谈一谈 – *переговорить,* 试一试 – *попробовать.*

Считается, что модель редупликации “А一А” восходит к сочетанию глагола со счетным словом. В средневековом китайском языке как глагольное счетное слово часто употреблялся сам глагол, т.е. образованное от него отглагольное существительное: 跳一跳 – *прыгнуть (прыгнуть один прыжок),* 看一看 – *посмотреть (смотреть одно смотрение).* Постепенно второй глагол утратил свойства счетного слова и объединился с первым глаголом в единую глагольную форму. Числительное “一” утратило свое лексическое значение и рассматривается как инфикс конструкции удвоения. В подтверждение того, что в современном китайском языке редупликация по модели “А一А” образует видовую форму глагола, а не оборот, выражающий кратность действия, исследователи китайского языка приводят следующие аргументы:

1) с точки зрения фонетической оболочки, второй глагол “А” в структуре “А一А” произносится нейтральным тоном и не эризируется (т.е. не способен принимать именной суффикс 儿 -r), в то время как глагольные счетные слова в конструкциях с глаголом и числительным читаются этимологическим тоном и могут эризироваться;

2) с точки зрения грамматики, структура “А一А” функционирует в предложении так же, как и редупликат модели “АА”, выступая чаще всего в роли сказуемого, причем дополнение ставится после второго “А” [16, с.75].

Действительно, в подавляющем большинстве случаев редупликат “А一А” нельзя «расширить», вставив дополнение после первого глагола “А”. Однако существуют и такие примеры, когда дополнение (в основном выраженное местоимением) стоит непосредственно после первого глагола: 都说这电影好，咱也去看它一看。 – *Все говорят, что этот фильм хороший, пойдем и мы посмотрим.* Некоторые китайские лингвисты рассматривают языковую единицу с подобной структурой не как редуплицированный глагол, а как словосочетание, состоящее из глагола, местоимения, числительного и отглагольного счетного слова, некоторые считают ее «расширенным» редуплицированным глаголом модели “А一А”. В любом случае единицы с такой структурой встречаются довольно редко и воспринимаются скорее как исключение из правила. Дай Сюэмэй отмечает, что из 127 глаголов, удвоенных по модели “А一А”, которые он рассматривал в своем исследовании, только один мог функционировать в «расширенной» форме [5, с. 41].

Следует отметить, что модель с числительным “一” используется только при редупликации односложных глаголов. При редупликации двусложных глаголов вставка “一” невозможна.

Иногда встречается глагольное удвоение моделей “А一А” и “АА”, где исходным словом выступает односложная качественная морфема: 平一平 *(ровный → выровнять),* 红一红 *(красный → покраснеть).* Назначение подобных редупликатов, образованных от слов с качественной семантикой, заключа-

ется в передаче становления качества в будущем [2, с. 99].

Некоторые лингвисты выделяют в качестве моделей редупликации односложных прилагательных модели “A了A”, “A了一A”, “A着A着” и “AA着”. В данной статье эти модели мы отдельно рассматривать не будем, поскольку считаем, что модели “A了A” и “A了一A” являются производными от рассмотренных выше “AA” и “A一A”, которые при оформлении первого “A” глагольным суффиксом “了” указывают на совершенный вид глагола: 笑了笑 – *улыбнулся,* 闭了一闭 – *закрыл (глаза).* Соответственно модель “AA着” является производной от “AA”, которая при оформлении суффиксом着передает значение длящегося состояния: 喳喳着 – *шептаться,* 歪歪着 – *быть согнутым.* Кроме того, модель “AA着” является малопродуктивной, количество однослогов, способных образовывать редупликат “AA着”, весьма ограничено. Что касается “A着A着”, мы склоняемся к мнению, что лексические единицы, построенные по этой модели, представляют собой не редупликаты, а повторы, используемые в качестве стилистического приема для обозначения длительности действия: 他想着想着就睡着了。– *Он думал, думал и уснул.* Это мнение подтверждается и интонационным оформлением – возможность сделать паузу между двумя повторяющимися глаголами, а на письме отделить части запятой без какой-либо потери смысла (他想着, 想着……).

• **Модель “ABAB”.** По этой модели происходит редупликация двусложных глаголов путем полного повтора двуслога “AB”: 商量商量 – *посовещаться,* 休息休息 – *отдохнуть,* 研究研究 – *исследовать.* Двусложные глаголы способны к редупликации гораздо реже, чем глаголы односложные, т.е. в современном китайском языке редупликат модели “AA” значительно активнее редупликата модели “ABAB”. По результатам исследования Дай Сюэмэй, только около 8% редуплицированных глаголов приходятся на редупликаты, образованные по модели “ABAB” [5, с. 41]. Более способны к удвоению глаголы, часто употребляющиеся в устном разговорном языке.

Гун Цзихуа, проанализировав более 770 глаголов, редуплицированных по модели “ABAB”, отмечает, что 83,5% из них образованы в результате удвоения двусложных глаголов копулятивной структуры, 11% – атрибутивной структуры, и очень небольшой процент приходится на глаголы глагольно-объектной и субъектно-предикативной структур [6, с. 19]. Иногда в качестве исходного слова для глагольного редупликата “ABAB” может выступать не глагол, а двусложное прилагательное: 暖和暖和 – *погреться,* 高兴高兴 – *порадоваться.*

Глагол структуры “ABAB” представляет собой довольно прочное единство, однако иногда может разрываться суффиксом “了”, хотя такие случаи весьма редки: 我刚才到火车站打听了打听。 – *Я только что ходил на вокзал и все разузнал.*

Традиционно считается, что в глаголе, удвоенном по модели “ABAB”, второй и четвертый слог читаются легким тоном: 打扫 dǎsǎo → 打扫打扫 dǎsaodǎsao – *прибирать (помещение).* Однако китайский лингвист Ли Шань, проводя свое исследование, замерял частоту колебаний при произнесении жителями Пекина глагольных редупликатов модели “ABAB” и определил, что происходит плавное понижение высоты звука от первого слога к последнему [10, с. 24].

• **Модель “AABB”.** Глагол, удвоенный по этой модели, имеет значение многократности, повторяемости, длительности действия: 打打闹闹 – *забавляться, резвиться;* 修修补补 – *исправлять, чинить.*

Модель “AABB” считается наиболее специфической моделью удвоения для глаголов. Она типична для редупликации двусложных качественных прилагательных, поэтому глаголы, удвоенные по модели “AABB”, также несут описательную функцию, часто выступая в предложении в роли определения и обстоятельства образа действия [8, с. 101]. Например: 他摇摇晃晃地走回家，倒头便睡。 – *Покачиваясь, он дошел до дома, лег и мгновенно уснул.*

Редупликаты модели “AABB” можно разделить на три вида:

1) образованные в результате удвоения простых (одноморфемных) двусложных глаголов “AB”, в основном представляющих собой ономатопы: 嘀嘀咕咕 – *шушукаться, шептаться;* 唠唠叨叨 – *ворчать, брюзжать;*

2) образованные в результате удвоения сложных глаголов “AB” с копулятивным типом связи: 蹦蹦跳跳 – *прыгать;* 搂搂抱抱 – *обнимать.* Многие глаголы с копулятивным типом связи могут редуплицироваться как по модели “AABB”, так и по модели “ABAB”: 修改 *(исправлять, переделывать)* → 修改修改 (“ABAB”), 修修改改 (“AABB”);

3) образованные соединением двух удвоенных односложных глаголов “A” и “B” (“AA” + “BB”). Такой вид редупликата “AABB” передает значение того, что действия, выражаемые глаголами “A” и “B”, повторяются, многократ-

но сменяя друг друга. Исходные глаголы “A” и “B” могут быть как близкими по значению, так и прямо противоположными: 来来去去 – *ходить туда-сюда* (来 – *приходить;* 去 – *уходить*); 走走停停 – *идти с постоянными остановками* (走 – *идти;* 停 – *останавливаться*); 哭哭啼啼 – *рыдать, горько плакать* (哭 – *плакать;* 啼 – *плакать, рыдать*).

Несмотря на то, что происходит отдельное удвоение каждого из глаголов, входящих в редупликат, он представляет собой прочное единство, между “AA” и “BB” нельзя сделать паузу, нельзя поставить союз «и» (和), иначе изменится значение лексической единицы. Часто односложные глаголы, входящие в состав редупликата “AABB”, самостоятельно в удвоенной форме не употребляются. Например, в предложении 他的老爸跌跌撞撞来到医院。 *(Его отец, ковыляя, добрался до больницы)* позицию обстоятельства образа действия занимает глагольный редупликат 跌跌撞撞 – *ковылять, идти нетвердой походкой.* Однако односложный глагол 跌 *(спотыкаться)* в удвоенной форме 跌跌 самостоятельно употребляться не может [23, с. 68–69].

Характерным для этой группы редупликатов является то, что компоненты “A” и “B” в некоторых из них могут меняться местами (“AABB”→“BBAA”), при этом значение редупликата остается неизменным: 进进出出/出出进进 – *то входить, то выходить;* 起起落落/落落起起 – *то подниматься, то падать.*

В просодическом плане либо все слоги редупликата читаются этимологическим тоном, либо происходит редукция тона второго слога.

• **Модель “AAB”.** По этой модели редуплицируются глаголы особого класса и называются «раздельно-слитные слова» (离合词) и составляют около 10% от общего количества глаголов современного китайского языка [21, с. 6]. Раздельно-слитные слова представляют собой двуморфемные лексические единицы, построенные по глагольно-объектной словообразовательной модели: 睡觉 – *спать* (睡 – *спать;* 觉 – *сон*); 游泳 – *плавать* (游 – *плыть;* 泳 – *плавание*). Хотя эти лексические единицы зафиксированы в словарях в качестве слова, они обладают свойствами словосочетания и в определенных случаях распадаются на две части. Например: 见面 – *встречаться* (见 – *видеть;* 面 – *лицо*) → 见过几次面 – *встречались несколько раз;* 洗澡 – *купаться* (洗 – *купать;* 澡 – *купание*) → 洗一个热水澡 – *принять горячую ванну.* Учитывая особенности строения такого рода слов, вполне логичным представляется то, что редупликации подлежит только первая, глагольная их часть: 跳跳舞 – *потанцевать;* 散散步 – *погулять.* Некоторые раздельно-слитные глаголы имеют также форму удвоения по модели “ABAB”: 关心 – *заботиться* → 关关心, 关心关心.

Следует отметить, что далеко не все глаголы употребляются в удвоенной форме. Редуплицироваться могут только те глаголы, которые выражают действия, допускающие количественные изменения, при этом они должны отвечать двум требованиям: «выражать действия, которые могут продолжаться или совершаться повторно, и выражать действия, которые могут контролироваться субъектом» [14, с. 38]. Например, такие глаголы, как 打嗝 (*икать*), 发抖 (*дрожать*), 做梦(*видеть сны*), не имеют формы удвоения, поскольку обозначают действия, возникающие вопреки воли субъекта и находящиеся вне контроля с его стороны. Редупликации не допускают: модальные глаголы (能 – *мочь;* 应该 – *должно*); глаголы, обозначающие чувства, мысли, состояние (知道 – *знать;* 后悔 – *раскаиваться*); глаголы, семантика которых уже включает значение завершенности действия или наличия какого-либо результата (找到 – *найти;* 获得 – *достичь;* 死 – *умереть*). Глаголы с отрицательной коннотацией в основном в редуплицированной форме не употребляются (暗算 – *строить козни;* 奸笑 – (*злобно*) *усмехаться*).

Китайские лингвисты Ван Сицзе и Хуа Юймин, рассматривая возможности редупликации двусложных глаголов, анализировали их с точки зрения структуры слова и пришли к следующим выводам: 1) глаголы, обе морфемы в составе которых являются глагольными, в основном способны к редупликации; 2) глаголы, в которых первый элемент является морфемой с предметным значением, в основном к редупликации не способны, если образованы по субъектно-предикативной словообразовательной модели, и частично способны, если образованы по атрибутивной модели; 3) глаголы, в которых морфема с предметным значением стоит на втором месте, могут редуплицироваться по модели “AAB” [19, с. 427–428].

Редупликация в основном свойственна глаголам разговорной речи. Хуа Юймин утверждает, что более 90% двусложных глаголов, которые не могут употребляться в удвоенной форме, представляют собой глаголы книжного стиля (翱翔 – *парить, кружить;* 杜绝 – *пресекать;* 汲取 – *черпать, набирать*) [9, с. 57].

Рассматривая синтаксические функции глагольных редупликатов, можно утверждать, что наиболее типичным для них, как и для глаголов неудвоенных, является употребление в

функции сказуемого. Они могут выступать в функции сказуемого самостоятельно либо в сочетании с другими глаголами, являясь частью составного сказуемого, причем глагол-повтор всегда следует последним из глаголов: 你得去睡一睡。 – *Ты должен пойти поспать.* Глагольные редупликаты допускают употребление с отрицанием “不” (*не, нет*), хотя оно не является типичным, но, в отличие от глаголов неудвоенной формы, редупликаты не употребляются с отрицанием “别” (*не, не надо*).

Глагольные редупликаты в функции сказуемого могут принимать после себя прямое дополнение, но, в отличие от неудвоенных глаголов, не могут принимать количественное дополнение (数量名宾语):

买一斤苹果 – *купить полкило яблок* *买买一斤苹果

放两本书 – *положить две книги* *放放两本书

Глаголы-редупликаты не могут иметь при себе дополнение, которое выражено вопросительным местоимением:

了解谁 – *понять кого?* *了解了解谁

商量什么 – *обсудить что?* *商量商量什么

Глагольные редупликаты “AABB”, образованные соединением двух односложных глаголов (AA+BB), не могут иметь при себе дополнения.

В отличие от глаголов неудвоенных, редупликаты не принимают после себя ни один из видов комплементов (补语), а также оформляются лишь ограниченным количеством наречий (наречия состояния, меры и модальные наречия).

Удвоенные глаголы могут выступать в предложении в качестве подлежащего при условии: если сказуемое выражено вспомогательным глаголом (看看可以 – *посмотреть можно*), глаголом наличия “有” или глаголом-связкой “是” (批评批评有好处 – *покритиковать полезно*), прилагательным (打扮打扮多好看啊 – *принарядиться – как было бы красиво!*). Выступая в функции определения и обстоятельства, оформляются служебными словами “的”, “地”.

Таким образом, мы видим, что в основных синтаксических функциях глагола в современном китайском языке редупликаты демонстрируют ряд особенностей, не свойственных глаголам в неудвоенной форме.

Ли Шань отмечает, что, с точки зрения грамматической категории, с помощью редупликации выражается не время, а вид глагола (“体”) [11]. Тем не менее значение редупликата зависит от того, в какое время происходит им описываемое действие. Глагольные редупликаты, называя действие, которое должно совершиться в будущем, передают значение тентативности, кратковременности, выражают желания, надежды либо смягчают интонационную тональность повелительных предложений, придавая им более вежливую форму.

В предложениях прошедшего времени удвоенные глаголы функционируют менее свободно. Наиболее типичным для них является использование моделей прошедшего завершенного времени “A了A” и “A了一A”, которые выражают кратковременность, непродолжительность, ослабленность действия. При условии совершения двух или более действий последовательно глагольный суффикс “了” может опускаться: 他朝经理点（了）点头，又看（了）看我，微笑起来。 – *Он кивнул директору головой, вновь взглянул на меня и заулыбался.* Иногда глагольная редупликация может использоваться в прошедшем времени с целью подчеркнуть повседневность, регулярность совершения действия: 上大学时，我经常背背唐诗，练练书法。 – *Во время учебы в университете я часто учил стихи эпохи Тан и практиковался в каллиграфии.* Использование удвоенных глаголов в прошедшем времени также допускается при наличии в предложении выделительно-ограничительных слов, таких как 就是 – *только,* 只是 – *всего лишь,* 除了 – *кроме:* 昨天我就是修改修改文章，别的什么也没干。 – *Я вчера только лишь редактировал статью, ничего другого не делал.*

Таким образом, можно сделать вывод о высокой продуктивности глагольной редупликации как приема формообразования в современном китайском языке. В зависимости от контекста, редупликация может выражать противоположные значения интенсивности (повторяемости) и ослабленности (кратковременности, однократности) действия, привносить оттенок тентативности. Для глагольных повторов характерно использование их в побудительных предложениях с целью смягчения императивности. Глаголы-редупликаты образуются по весьма разнообразным моделям: “AA”, “A一A”, “ABAB”, “AABB” и “AAB”, каждая из которых обнаруживает специфические морфологические особенности и разные семантические оттенки. В большинстве случаев глагольное удвоение сопровождается тональными изменениями, которые являются способом фонетической организации редупликатов в одну словесную единицу. В предложении глаголы-редупликаты могут выступать в функциях сказуемого, обстоятельства, определения и подлежащего, проявляя при этом ряд

грамматических особенностей, не свойственных глаголам в неудвоенной форме.

Редупликация глаголов представляет достаточно интересный языковой феномен, требующий дальнейшего тщательного и глубокого исследования.

Список литературы

1. Крючкова О. Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 68–84.
2. Солнцева Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков. М.: Наука, 1985.
3. Рахимбекова Л. Ш. Повторы и их функции в современном китайском языке: дис. … канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 1999.
4. 陈前瑞. 汉语反复体的考察//语法研究和探索(11). 北京: 商务印书馆, 2002. 18–34页.
5. 戴雪梅. 论现代汉语动词重叠的形式//北京师范学院学报(社会科学版). 1989. № 8. 38–46页.
6. 龚继华. 谈谈动词和形容词的重叠//天津师院学报. 1981. № 1. 17–22页.
7. 何融. 略论汉语动词的重叠法//中山大学学报. 1962. № 1. 44–51页.
8. 何艳辉. 论动词重叠的形式//平原大学学报. 2006. № 2. 99–101页.
9. 华玉明. 汉语重叠理据—重叠的制约因素//邵阳学院学报(社会科学). 2002. № 3. 54–59页.
10. 李珊. 双音动词重叠式ABAB功能初探//语文研究. 1993. № 3. 22–31页.
11. 李珊. 动词重叠式研究. 北京: 语文出版社, 2003. 258页.
12. 李宇明. 论词语重叠的语法意义//世界汉语教学. 1996. № 1. 10–19页.
13. 李宇明. 汉语复叠类型综论 // 汉语学报. 2000. № 1. 14–15页.
14. 刘月华.动词重叠的表达功能及可重叠动词的范围//中国语文. 1983. № 1. 37–43 页.
15. 刘月华. 动量词“下”与动词重叠比较//汉语学习. 1984. № l. 1–8 页.
16. 罗远林. 试论动词重叠A—A式//辽宁大学学报(哲学社会科学版). 1987. № 5. 75–77 页.
17. 毛修敬. 动词重叠的语法性质、语法意义和造句功能//语文研究. 1985. № 2. 34–41页.
18. 邵敬敏. 动词重叠的核心意义、派生意义和格式意义/邵敬敏, 吴吟//汉语学报. 2000. № 1. 35–42页.
19. 王希杰. 论双音节动词的重叠性及其语用制约性 / 王希杰, 华玉明 // 中国语文. 1991. № 6. 425–430页.
20. 王亚丽. 动词重叠的功能//东京文学. 2010. № 10. 192–193页.
21. 张桂英. AAB:双音节动词的另类重叠形式//语文学刊. 2010. № 16. 5–6页.
22. 张静. 论汉语动词的重叠形式//郑州大学学报. 1979. № 3. 15–24 页.
23. 周永惠. 关于动词AABB重叠式 // 四川师范大学学报. 2005. № 3. 67–71页.
24. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1982. 192页.
25. 朱景松. 动词重叠式的语法意义//中国语文. 1998. № 5. 378–386页.

* * *

1. Krjuchkova O. Ju. Reduplikacija v aspekte jazykovoj tipologii // Voprosy jazykoznanija. 2000. № 4. S. 68–84.
2. Solnceva N. V. Problemy tipologii izolirujushhih jazykov. M.: Nauka, 1985.
3. Rahimbekova L. Sh. Povtory i ih funkcii v sovremennom kitajskom jazyke: dis. … kand. filol. nauk. M.: MGLU, 1999.

Peculiarities of verbal reduplication in the modern Chinese language

There is considered the phenomenon of verbal reduplication as an important language mechanism of formation of the modern Chinese language. There is given the characteristics of the models of reduplication of one-syllable (AA, A -> A) and two-syllable (ABAB, AABB, AAB) verbs; there is revealed the semantic and morphological construction, determined the functioning peculiarities at the syntax level.

Key words: *reduplication, the Chinese language, vocablulary, verb, reduplication models.*

(Статья поступила в редакцию 06.08.2015)

О.А. ГОЛОВАЧЕВА
(Брянск)

ЯЗЫКОВЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА В СТАТЬЯХ Н.С. ЛЕСКОВА О ПОЛИЦЕЙСКИХ ВРАЧАХ

Проанализированы языковые средства создания оценки в статьях Н.С. Лескова о полицейских врачах.

Ключевые слова: *Н.С. Лесков, ранняя публицистика, полицейские врачи, взятка, языковые средства, оценка, ирония.*

Н.С. Лесков начал свою литературную деятельность в 60-е годы XIX в. как публицист с большим жизненным опытом. В работах этого периода писатель поднимает актуальные эт-

© Головачева О.А., 2015